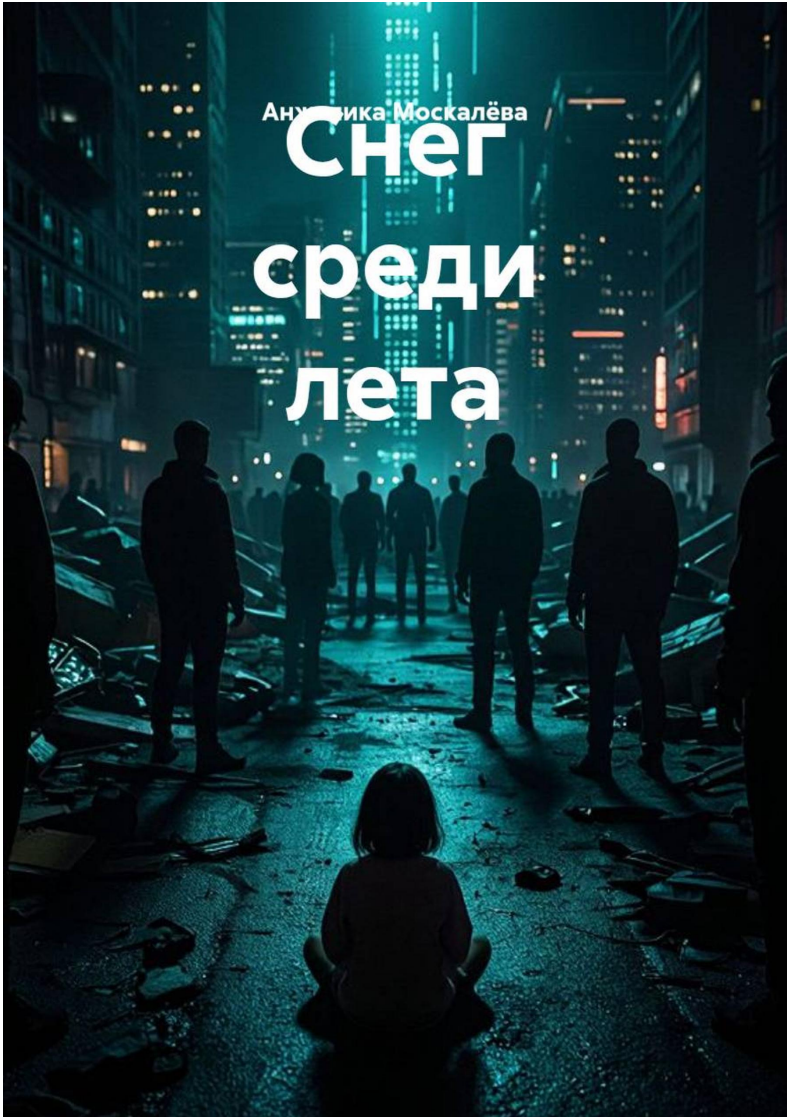

Анжелика Москалёва
Снег среди лета

Анжелика Москалёва

Снег среди лета

https://litres.ru/74714279
SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать лет назад в Нижнем городе перестали рождаться дети, люди вымирали естественным путем. Аркадия, город для привилегированных, собрала все технологии и жила в своем искусственном раю. Все меняется когда Механик Макс находит на свалке девочку подростка.

Снег среди лета

Глава 1. Металлолом и пульс

Свалка номер четыре встретила Макса привычным запахом жжёного пластика и тухлого озона. В свои тридцать пять он двигался с грацией поношенного механизма — суставы поднывали к дождю, а в лёгких застрял вечный кашель от ядовитого смога Нижнего города.

Макс выругался, пиная ржавую панель старого очистителя воздуха. Нижний город умирал. Медленно, со скрипом, как несмазанная шестерня. Вокруг копошились такие же, как он — седые, сгорбленные сорокалетние «старики» и те, кому перевалило за шестой десяток. Молодёжи здесь не было. Самому юному жителю в его квартале в этом году исполнилось тридцать — Макс и сам был из того самого, последнего поколения рождённых внизу. Он смутно помнил время, когда закрылась последняя школа, превратившись в склад синтетической крупы. «Великая мутация», как её называли в новостях сияющей Аркадии, тридцать лет назад стерилизовала бедняков. Эпидемия изменённого ДНК — так им говорили. С тех пор в Нижнем городе не раздалось ни одного детского крика.

Макс присел у края глубокого обрыва, куда сбрасывали технологический мусор из Аркадии.

Город состоящий из высоких небоскребов стоящих на

возвышенности и окруженный высокой стеной. Он был словно город богов, неприступный и далекий. Едва заметный купол, который накрывал его испускал теплый свет, было в этой картине что то захватывающее сознание. Но он был не дня них.

Богачи редко баловали их хорошим хламом, но сегодня сверху скинули партию разбитых дронов-курьеров. Среди искорёженного углепластика Макс заметил нечто странное. На дне насыпи лежал белый герметичный кокон — спасательная капсула, которая была безжалостно сброшена.

— Чёрт, — пробормотал Макс, перехватывая разводной ключ поудобнее. — Если там уцелел биопроцессор, я смогу жрать нормальную еду целый месяц.

Капсулу заклинило. Макс сорвал аварийную чеку, вогнал лом в щель гидравлического замка и налёг всем весом. Металл жалобно взвизгнул, замок поддался, и изнутри с шипением вырвался клуб пара, пахнущий мятой и дезинфекцией.

Крышка откинулась. Макс заглянул внутрь и замер, забыв, как дышать. Там, свернувшись калачиком, лежала девочка. Она спала — глубоко, неподвижно, словно её усыпили каким-то сильным медицинским препаратом перед сбрасыванием капсулы.

Макс выругался сквозь зубы. Вместо дорогого железа — живой груз. Он похлопал себя по карманам куртки, выудил засаленный аптечный блистер и отломил кончик пластиковой ампулы с нашатырным спиртом. Сунув её под нос девоч-

ке, он сам поморщился от резкого запаха.

Девочка резко вздохнула, зажмурилась и закашлялась, отворачивая голову от едкого испарения. Сон неохотно отпускал её.

— Эй, — хмуро позвал Макс, подставляя плечо, чтобы она не выпала из кокона. — Ты меня слышишь? Что ты здесь делаешь?

Она открыла мутные, ничего не понимающие светлые глаза, но ответить не смогла — лишь слабо качнула головой, пытаясь сфокусировать на нём взгляд.

Вдалеке, со стороны Аркадии, завыли сирены караульных патрулей. Времени не было.

— Встать сможешь? — Макс схватил её за плечи. — Пойдёшь со мной? Живо, если жить хочешь.

Девочка растерянно кивнула, цепляясь пальцами за его грязную куртку. Колени её подкашивались, но она упрямо попыталась сделать шаг. Макс практически на себе потащил её вверх по ржавому склону.

Макс нажал плечом на ржавую дверь своей мастерской, увлекая девочку за собой, и задвинул тяжёлый засов. Металл глухо лязгнул, отсекая их от воя сирен, доносившегося со стороны Аркадии.

Они оказались в полуподвальном помещении технического этажа, заставленном остовами разобранных генераторов, стеллажами с тусклыми микросхемами и мотками кабелей. Единственным источником света была мигающая неоновая

трубка, отливавшая мертвенно-зелёным глянцем на закопчённых стенах.

Девочка замерла посреди комнаты, испуганно озираясь. Её чистый медицинский комбинезон покрылся серой пылью свалки. Она прижала ладони к груди, глядя на груды железа так, словно очутилась в утробе механического чудовища.

— Что это за место? — её голос дрожал, она то и дело переводила взгляд со странных приборов на свои руки. — Почему здесь так… темно? И чем это пахнет?

— Это мой дом, — буркнул Макс, сбрасывая на пол тяжёлый разводной ключ. — Пахнет гарью и машинным маслом. Привыкай, в Нижнем городе другого воздуха нет. Садись.

Он указал на колченогий стул, сваренный из обрезков арматуры. Девочка осторожно присела на самый край, не выпуская из пальцев воротник комбинезона. Её била мелкая дрожь.

— Я ничего не помню, — прошептала она, глядя в пол. Её глаза наполнились слезами, но она упрямо сдерживала их. — В голове пусто. Как будто меня стёрли. Помню только… сильные руки. Кто-то обнимал меня и говорил: «Беги моя... беги». И всё. Кто я? Я даже имени своего не помню...

Макс остановился напротив неё, скрестив руки на груди. Его лицо оставалось суровым, но внутри всё переворачивалось. Перед ним сидел ребёнок. Настоящий, живой подросток, каких Нижний город не видел уже много лет. Он присмотрелся к её воротнику — там, на плотной ткани свет-

ло-серого комбинезона, тускло светился вышитый серийный код, заканчивающийся латинскими буквами *E-V-A*.

— На твоей бирке выбито «Эва», — уже мягче сказал он. — Могу я звать тебя так?

Девочка прижала ладонь к вороту, словно пытаясь наощупь почувствовать эти буквы, и медленно кивнула:— Эва... Да, пусть будет Эва. Это лучше, чем ничего.

— Ну вот и ладно, Эва, — Макс вздохнул. — А вот откуда ты взялась — большой вопрос. Детей твоего возраста у нас давно нет. Тридцать лет назад внизу вообще перестали рождаться люди, понимаешь? Мы тут все медленно подыхаем от старости, доживаем свой век. Самым «молодым» из нас уже за тридцать. А ты — аномалия. Снег среди лета.

Эва подняла на него испуганный взгляд.

— Тридцать лет?.. Но мне ведь меньше. Я чувствую, что меньше...я не взрослая.

— Ты из Аркадии, — Макс подошёл к обшарпанной раковине в углу. — Ладно, давай сначала отмоем тебя от этой грязи.

Он повернул вентиль самодельного водонагревателя. Из крана с надрывным шипением потекла тонкая ржавая струйка. Вода в Нижнем городе была драгоценностью и кошмаром одновременно. Эта техническая жидкость, прошедшая через сотни циклов фильтрации в стоках upper мира, агрессивно пахла хлором, фтором и тяжёлыми щелочными добавками. Макс налил её в щербатый пластиковый таз, бросил туда ку-

сок грубого серого технического мыла и протянул девочке кусок жёсткой ветоши.

— Умывайся. Только осторожно, в глаза не вотри, а то сожжёшь к чертям, — предупредил он. — У нас тут воду не пьют из-под крана. Она мыльная по умолчанию, чтобы трубы изнутри не сгнивали. Мы её для быта используем по третьему кругу. Очищаем таблетками, но кожу она всё равно сушит так, что та трескается.

Эва нерешительно подошла к тазу. Она опустила пальцы в мутную, пахнущую химикатами воду и тут же отдёрнула руку, сморшившись.

— Она… она жжётся, — тихо пожаловалась она, глядя на Макса с укором. — Разве вода не должна быть… чистой? Прозрачной? Пахнуть дождём?

Макс горько усмехнулся:— Дождём? Девочка, ты точно из Аркадии свалилась. Там, небось, в фонтанах артезианская вода журчит. А у нас дождь — это кислота, которая разъедает обшивку дронов. Давай, три сильнее, караульные патрули уже прочёсывают свалку. Если они увидят на тебе эту идеальную бледную кожу, нас обоих пустят на биогумус.

Эва послушно взяла ветошь и принялась смывать серую копоть с лица. Её движения были неуверенными, она то и дело шипела от едкого мыла, а Макс наблюдал за ней, чувствуя, как внутри нарастает глухой гнев. Власти Аркадии заперлись в своём стерильном оазисе, оставив Нижний город гнить в токсичных отходах, а теперь выбрасывают сюда де-

тей, как ненужный мусор.

Когда она закончила, Макс достал из железного шкафчика прямоугольный брусок, завёрнутый в серую фольгу. Это была стандартная белковая пайка Нижнего города — склизкая серо-зелёная масса из прессованных водорослей и синтезированного белка, которую выдавали по карточкам.

— На, поешь. Тебе нужны силы, — он протянул ей брусок.

Эва взяла его двумя пальцами, поднесла к носу и тут же отстранилась, её передёрнуло от отвращения.

— Что это? Оно… оно пахнет тухлой рыбой и старой пластмассой. Как это можно есть?

— Это называется «жизнь», Эва, — жёстко отрезал Макс, садясь на ящик напротив неё. — В этой штуке есть все витамины, чтобы твоё сердце продолжало стучать. У нас внизу нет яблоневых садов и ферм с коровами. Всё, что мы жрём — это переработанные отходы Аркадии с добавлением питательного концентрата. Так что не кривись, а жуй. Другого не будет.

Девочка откусила маленький кусочек. Её лицо исказилось от гримасы боли, она с трудом сглотнула, едва сдерживая рвотный позыв. Но вдруг её взгляд застыл. Она посмотрела на недоеденный брусок, потом на Макса, и в её светлых глазах мелькнула странная, пугающая осознанность.

— Этот запах… — прошептала она, и её рука с пайкой задрожала. — Я знаю его.

Макс подался вперёд, впившись в неё взглядом:— Что ты

имеешь в виду? В Аркадии такое дерьмо не едят.

— Нет, не едят… — Эва нахмурилась, отчаянно пытаясь ухватиться за ускользающую мысль. — Мой папа… он работал в каком-то чистом месте. Лаборатория? Да, там были белые стены. И там пахло… почти так же. Какими-то химикатами. Он прижал меня к себе, … Сказал, что мне нужно бежать, потому что они идут за ним. А потом темнота.

Она резко замолчала, схватившись за виски. Пайка выпала из её рук и с тихим шлепком упала на грязный пол. Воспоминание разбилось, оставив лишь глухую головную боль.

Макс вздохнул и поднял кубик еды, обтерев его о штаны. На мгновение ему показалось, что за всем этим скрывается нечто жуткое, но сейчас было не до загадок высшего общества. В дверь мастерской негромко, но настойчиво постучали. Особым ритмом: три коротких, один длинный.

— Сиди тихо и не высовывайся, — шепнул Макс, жестом приказывая Эве спрятаться за ржавый остов генератора.

Он подошёл к двери и отодвинул засов. На пороге стоял Савва — семидесятилетний старик, один из немногих, кто ещё помнил мир до Великой мутации. Его лицо напоминало печёное яблоко, а пальцы, изъеденные щелочной водой, подрагивали. Савва держал в руках старый радиоприёмник, который Макс чинил ему на прошлой неделе.

— Макс, сынок… — проскрипел старик, испуганно оглядываясь на пустой коридор технического этажа. — На свалке облава. Ищейки из Аркадии спустились. Говорят, ищут

какой-то груз, упавший сверху. Хотят объявить комендантский час.

В этот момент за спиной Макса хрустнула деталь. Эва, пытаясь рассмотреть гостя, случайно задела ногой старый карбюратор.

Савва замер. Его мутные, слезящиеся глаза медленно перевелись в темноту мастерской, где в луче зеленоватого неона стояла тонкая фигура. Эва сделала шаг вперёд. На её лице больше не было копоти — умытая едкой водой Макса, её кожа казалась фарфоровой на фоне ржавого железа. А главное — на ней не было морщин. Ни одной. Старик медленно уронил приёмник. Тот с треском раскололся о бетонный пол, но Савва даже не заметил. Он затрясся, прижал ладони к губам, и из его глаз покатились слёзы, мгновенно затерявшись в глубоких морщинах.

— Господи… — выдохнул он, падая на колени прямо в дверях. — Живая… Дитя. Настоящее дитя. Мессия… Клянусь, я слышу, как ангелы запели.

— Савва, замолчи! — Макс грубо схватил старика за шиворот и втащил внутрь мастерской, захлопывая дверь. — Какая, к чёрту, Мессия? Ей наверное лет пятнадцать максимум! Если каратели Аркадии узнают, что она здесь, они выжгут весь наш сектор!

— Ты не понимаешь, Макс… — Савва плакал, не отводя взгляда от испуганной Эвы, которая сжалась в углу. — Мы тридцать лет не видели младенцев. Тридцать лет без надеж-

ды! Мы хороним друг друга каждую неделю. Мы — мертвецы, которые просто забыли лечь в могилу. А она… она живая.

Эва осторожно подошла к старику. Она никогда не видела таких старых людей. В Аркадии, судя по её смутным ощущениям, жителей омолаживали, или они просто выглядели иначе. Савва казался ей ожившим деревом — мудрым, уставшим и бесконечно печальным.

— Почему вы плачете? — тихо спросила она, протягивая к нему руку. — Я угроза?

— Нет, радость моя… нет, — Савва благоговейно коснулся кончиками пальцев её ладони, словно проверяя, не растает ли она как призрак. — Ты возрадила во мне надежду.

Макс смотрел на них, и тяжёлый ком подступал к его горлу. Он понял, что спрятать Эву в мастерской не получится. Завтра о ней будет знать весь квартал стареющих, отчаявшихся людей. И это либо спасёт их всех, либо станет началом их конца.

Глава 2. Рынок сломанных вещей

Нижний город никогда не спал, но его бодрствование напоминало бред тяжелобольного. Чтобы добраться до убежища, которое предложил старик Савва, Максу пришлось вести Эву через Центральный сектор — гигантский заброшенный ангар, превращённый в ночной рынок.

Макс набросил на плечи девочки свою старую промасленную куртку, которая была ей велика на три размера, и натянул ей на лоб глубокий капюшон. Сам он был одет в старый синтетический грубый черный костюм, на его голове была повязка, а через плечо была перекинута сумка, больше похожая на старый мешок.

— Голову вниз, — процедил он сквозь зубы, крепко сжимая её тонкое запястье. — На людей не смотри. Если кто-то заговорит — молчи. За меня держись.

Рынок встретил их гулом сотен уставших, хриплых голосов, скрежетом железа и удушливым туманом. Здесь пахло тем самым дешёвым мылом из прачечных, жареной синтетической саранчой и дегтем. Над рядами вместо люстр висели гроздья самодельных ламп, спаянных из разбитых фар аркадийских дронов. Они мигали, выхватывая из темноты лица прохожих.

Эва шла, спотыкаясь о протянутые кабели и трубы. Она с восторгом и ужасом озиралась по сторонам. Вокруг неё были только взрослые. Очень много взрослых. Мужчины и женщины с блеклыми, серыми лицами, у многих кожа на руках была покрыта сухими трещинами и тёмными пятнами от местной щелочной воды. Никто не смеялся. Никто не бегал. В этом мире полностью отсутствовала суета, свойственная местам, где есть дети. Здесь царило вязкое, тягучее уныние.

Они проходили мимо торговых прилавков, сооружённых из ржавых капотов и ящиков. Быт Нижнего города выгля-

дел как музей антропологического тупика. На прилавках лежали самодельные фильтры, старая обувь и было много артефактов прошлого, было странным увидеть пожелтевшую детскую игрушку в виде мишки среди всего этого.

— Макс, что это? — Эва потянула его за рукав, указывая пальцем на игрушку.

Продавец за прилавком — беззубый мужчина лет пятидесяти в респираторе на шее — мгновенно вскинул голову. Его цепкий взгляд впился в капюшон Эвы. Её голос прозвучал слишком чисто, слишком звонко для этих трущоб, где у всех лёгкие были забиты смогом.

— Эй, жестянщик, — прохрипел продавец, прищурившись. — Это кто с тобой? Чего голос такой… не местный?

Макс мгновенно задвинул Эву себе за спину, загораживая её своим широким телом. Его рука привычно легла на рукоять тяжёлого гаечного ключа, торчащего из сумки.

— Не твоё дело, Гвоздь. Девчонка с дальнего гидро-узла. Горло простудила, вот и сипит.

— Ну-ну, — буркнул Гвоздь, но взгляд его остался подозрительным. — За медведя, если что, три пайка прошу. Меньше не отдам. Вещь редкая, из настоящей пластмассы, не из нашего силосного дерьма. Скоро совсем таких не останется.

Макс резко потащил Эву дальше, вглубь узкого прохода между палатками, где пахло дешёвым спиртом и переработанным маслом.

— Я же сказал: рот не открывать! — прошептал он ей на ухо, когда они вышли в тёмный технический коридор за рынком. — Здесь у каждого второго паранойя. Если они поймут, кто ты, нас разорвут на части. Одни захотят продать тебя Аркадии за чистую воду и гражданство, другие — объявят святой и запрут в подвале как племенной скот. Понимаешь ты это своей пустой головой?!

Эва остановилась. Капюшон слегка съехал назад, и Макс увидел, что её светлые глаза полны слёз.

— Я просто… я никогда не видела столько грустных людей, — тихо сказала она. Её губы задрожали. — У них в глазах ничего нет, Макс. Совсем ничего. Как будто они уже умерли, просто их тела ещё ходят. Почему они так живут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.